

Ссылка для цитирования этой статьи:

Жерлицына М.С., Белецкий А.А., Игнатов Д.В. Роль органов внутренних дел в управлении базовыми потребностями населения приграничных областей в период проведения специальной военной операции // Human Progress. 2026. Том 12, Вып. 3. С. 30. URL: http://progress-human.com/images/2026/Tom12_3/Zherlitsyna.pdf DOI 10.46320/2073-4506-2026-3a-32.

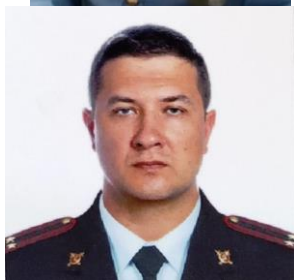
РОЛЬ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В УПРАВЛЕНИИ БАЗОВЫМИ ПОТРЕБНОСТЯМИ НАСЕЛЕНИЯ ПРИГРАНИЧНЫХ ОБЛАСТЕЙ В ПЕРИОД ПРОВЕДЕНИЯ СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ

Жерлицына Мария Сергеевна
кандидат биологических наук,
доцент кафедры тактико-специальной подготовки,
Белгородский юридический институт Министерства внутренних
дел Российской Федерации имени И.Д. Путилина
г. Белгород, Российская Федерация

Белецкий Александр Александрович
старший преподаватель кафедры деятельности органов внутренних
дел в особых условиях,
Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел
Российской Федерации
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

Игнатов Дмитрий Витальевич
старший преподаватель кафедры тактико-специальной подготовки,
Краснодарский университет Министерства внутренних дел
Российской Федерации
г. Краснодар, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассматривается трансформация функциональной роли органов внутренних дел Российской Федерации в условиях проведения специальной военной операции на приграничных территориях. На основе теоретической модели иерархии потребностей А. Маслоу анализируется специфика удовлетворения базовых потребностей населения (в безопасности, физиологическом благополучии, принадлежности) в экстремальных условиях. Исследуются новые направления деятельности ОВД: участие в эвакуации населения, обеспечение правопорядка в пунктах временного размещения,

противодействие дезинформации, охрана критической инфраструктуры. На примере Белгородской, Курской, Брянской областей и новых регионов России раскрываются механизмы межведомственного взаимодействия и адаптации правоохранительной системы к военным угрозам. Особое внимание уделяется исторической ретроспективе – анализу опыта работы органов внутренних дел в годы Великой Отечественной войны. Делается вывод о трансформации ОВД из института сугубо правоприменительного в многофункциональный орган управления базовыми потребностями населения в условиях кризиса.

Ключевые слова: органы внутренних дел, специальная военная операция, приграничные области, потребности населения, пирамида Маслоу, безопасность, эвакуация, общественный порядок, межведомственное взаимодействие, кризисное управление.

Специальная военная операция (СВО), начатая Российской Федерацией в феврале 2022 года, привела к существенной трансформации условий жизнедеятельности населения приграничных регионов. Белгородская, Курская, Брянская, а также новые субъекты Российской Федерации оказались в зоне повышенной военной угрозы, что объективно повлияло на структуру потребностей и ценностных ориентаций проживающих там граждан. В экстремальных условиях — при артиллерийских обстрелах, атаках беспилотных летательных аппаратов, диверсионных вылазках — происходит «сжатие» иерархии потребностей по А. Маслоу: «актуализируются нижние уровни пирамиды (физиологические потребности и потребность в безопасности), тогда как потребности высших порядков (самоактуализация, уважение) временно отступают на второй план» [1, с. 15]. В этой связи особую значимость приобретает деятельность органов, способных обеспечить удовлетворение этих базовых потребностей.

Органы внутренних дел (ОВД) традиционно рассматриваются как институт, обеспечивающий охрану общественного порядка и борьбу с преступностью. Однако в условиях военной угрозы их функционал существенно расширяется. Как показал опыт Великой Отечественной войны, на органы милиции возлагались задачи, выходящие далеко за рамки их обычной компетенции: «борьба с дезертирством и мародерством, очистка городов от преступных элементов, оказание помощи транспортным организациям, участие в строительстве оборонительных сооружений и эвакуации населения» [2, с. 1]. Сегодняшняя ситуация, имея свою специфику, во многом повторяет этот исторический паттерн.

Теория иерархии потребностей Абрахама Маслоу (1943) остается одной из наиболее востребованных моделей для анализа человеческой мотивации. Согласно данной теории, потребности выстроены в следующую иерархию (от низших к высшим):

- Физиологические потребности (голод, жажда, сон и др.)
- Потребность в безопасности (защита от физических и психологических угроз)
- Социальные потребности (принадлежность, любовь, дружба)
- Потребность в уважении и признании
- Потребность в самоактуализации

Ключевой принцип теории гласит: «доминирующие потребности, расположенные внизу иерархии, должны быть в основном удовлетворены прежде, чем у человека смогут актуализироваться потребности более высоких уровней» [1, с. 15].

В условиях вооруженного конфликта, артиллерийских обстрелов и постоянной угрозы жизни этот принцип проявляется особенно наглядно. Условный житель приграничного района, чей дом ежедневно подвергается обстрелам, а семья живет в подвале или эвакуирована в пункт временного размещения, не может думать о самоактуализации или социальном престиже. Его психика «сбрасывается» на нижние уровни пирамиды:

Потребность в безопасности выходит на первый план, становясь доминирующей. Человек стремится минимизировать физические риски, найти убежище, защитить себя и близких.

Физиологические потребности также актуализируются: доступ к пище, воде, теплу, медицинской помощи становится критически важным.

Социальные потребности трансформируются: принадлежность к семье, локальной общине, государству приобретает особое значение как источник психологической поддержки и практической помощи.

Эта трансформация имеет прямое отношение к деятельности органов внутренних дел, поскольку именно ОВД являются ключевым государственным институтом, обеспечивающим удовлетворение потребностей в безопасности и физиологическом благополучии в кризисных ситуациях.

Обращение к историческому опыту позволяет лучше понять закономерности трансформации функций ОВД в военное время. В годы Великой Отечественной войны на органы милиции, как отмечается в исследованиях, были возложены задачи, существенно расширявшие их обычную компетенцию. Как свидетельствуют архивные материалы, с первых дней войны обязанности милиции значительно расширились. На нее возлагались: «борьба с дезертирством, мародерством, с паникерами, распространителями провокационных слухов; очистка городов и оборонно-хозяйственных пунктов от преступных элементов; оказание всемерной помощи транспортным организациям; обеспечение проведения в жизнь приказов и

распоряжений военных властей, регламентировавших режим в местностях, объявленных на военном положении» [2, с. 1].

В прифронтовых районах и областях милиция переводилась на казарменное положение, создавались оперативные группы для борьбы с вражеской агентурой. На время войны отменялись ежегодные очередные отпуска.

Особого внимания заслуживает деятельность милиции на Ставрополье, детально описанная в региональных исследованиях. Сотрудники органов внутренних дел должны были «бороться с дезертирами, диверсантами и мародерами, организовывать выход населения на рытье окопов и противотанковых рвов, следить за соблюдением правил светомаскировки и противовоздушной обороны, а также за тем, чтобы население укрывалось в бомбоубежищах при воздушной тревоге» [3, с. 4].

Когда вражеские силы приближались к границам края, эвакуация жителей, транспортировка оборудования, сырья, продовольствия вглубь страны также ложилась на плечи сотрудников органов внутренних дел. Милиционеры уходили из городов и сел последними, с боями, уничтожая стратегические объекты и формируя группы для работы в тылу врага.

Этот исторический опыт демонстрирует устойчивый паттерн: в условиях военной угрозы ОВД трансформируются в многофункциональный орган кризисного управления, отвечающий не только за правопорядок, но и за базовое выживание населения.

Современная нормативно-правовая база деятельности органов внутренних дел в условиях вооруженных конфликтов и чрезвычайных ситуаций базируется на Федеральном законе «О полиции», Федеральном законе «О внутренних войсках Министерства внутренних дел Российской Федерации» (действовавшем до 2016 года, когда внутренние войска были преобразованы в войска национальной гвардии), а также на указах Президента Российской Федерации и постановлениях Правительства.

Анализ Федерального закона «О внутренних войсках МВД РФ» (ныне актуален для понимания исторически сложившихся задач) показывает, что на соединения и воинские части оперативного назначения возлагались следующие задачи, имеющие прямое отношение к теме настоящего исследования [5]:

- участие совместно с органами внутренних дел в локализации и блокировании районов чрезвычайного положения или районов вооруженных конфликтов;
- участие в пресечении массовых беспорядков в населенных пунктах;
- участие совместно с органами внутренних дел в принятии неотложных мер по спасению людей, охране имущества, оставшегося без присмотра, обеспечению охраны

общественного порядка при чрезвычайных ситуациях и других чрезвычайных обстоятельствах;

- участие совместно с органами внутренних дел в борьбе с преступностью.

В настоящее время эти задачи в значительной степени перешли к Росгвардии, однако органы внутренних дел (полиция) сохраняют ключевую роль в обеспечении общественной безопасности и правопорядка на приграничных территориях. Кроме того, в условиях СВО были приняты дополнительные нормативные акты, регулирующие деятельность ОВД в приграничных регионах, о чем свидетельствуют региональные решения, принятые в Курской и других областях [6].

Как было показано выше, в условиях военной угрозы потребность в безопасности становится доминирующей для населения приграничных областей. Именно удовлетворение этой потребности является первоочередной задачей органов внутренних дел в сложившихся условиях.

На примере Белгородской области, которая с начала СВО регулярно подвергается обстрелам со стороны вооруженных формирований Украины, можно проследить, как трансформируется деятельность ОВД. Как отмечается в региональных публикациях, сотрудники и военнослужащие регионального управления Росгвардии (структуры, тесно взаимодействующей с ОВД) с первых дней принимают участие в СВО и во взаимодействии с другими правоохранительными органами защищают государственную границу. «За период СВО сотрудники подразделений, прикрывающие рубежи страны, выполнили около девяти тысяч служебно-боевых задач» [7].

Особого внимания заслуживает эпизод, произошедший в ночь с 11 на 12 марта 2024 года, когда 300 боевиков при поддержке бронетехники попытались прорваться через границу в Белгородскую область. Росгвардейцы, военнослужащие Вооруженных Сил и пограничного управления ФСБ России дали им достойный отпор, уничтожив 30 боевиков и два минометных расчета. Высокую эффективность показали современные средства противодействия беспилотным летательным аппаратам.

Этот пример демонстрирует, что в условиях приграничья ОВД и взаимодействующие с ними структуры берут на себя функции, традиционно относящиеся к компетенции вооруженных сил – непосредственное участие в боевых действиях по отражению вооруженного вторжения.

Одним из ключевых направлений деятельности ОВД в приграничных регионах стала организация эвакуации населения из зон, подвергающихся интенсивным обстрелам. Эта функция напрямую связана с удовлетворением как потребности в безопасности, так и

физиологических потребностей эвакуируемых граждан. Как сообщается в публикациях, освещающих деятельность Росгвардии в Белгородской области, сотрудники ОМОН «Острог» вместе с представителями территориальной обороны эвакуировали жителей из села Козинка, которое ежедневно обстреливает артиллерия ВСУ. Пожилые люди, женщины и мужчины (некоторым из них далеко за восемьдесят) до последнего не хотели покидать свои дома. Но когда ситуация стала критической, к операции по их вывозу привлекли спецназ Росгвардии [7].

В Курской области, где ситуация в приграничных районах также остается напряженной, было принято специальное решение «О дополнительных мерах по повышению эффективности взаимодействия субъектов профилактики правонарушений по осуществлению индивидуальной профилактической работы с лицами, состоящими на различных видах профилактических учетах, оказавшимися в трудной жизненной ситуации, в том числе вынужденно покинувшими территорию постоянного проживания, в связи с обстрелами со стороны вооруженных формирований Украины в период проведения специальной военной операции».

Данным решением УМВД России по Курской области рекомендовано [6]:

- организовать работу приграничных территориальных органов МВД России по установлению фактического местонахождения подучетных (вынужденных переселенцев), в том числе посредством оказания им практической помощи во взаимодействии с иными субъектами Российской Федерации;

- организовать с личным составом работу, направленную на получение от населения информации о местах концентрации лиц, ведущих антиобщественный образ жизни, своевременно принимать меры реагирования по недопущению преступлений и пресечению противоправных действий.

Кроме того, главам муниципальных районов и городских округов Курской области рекомендовано во взаимодействии с территориальными органами внутренних дел своевременно разрешать вопросы по оказанию адресной социальной, юридической, психологической, медицинской помощи, решении бытовых, жилищных вопросов, помощи в трудоустройстве лицам, попавшим в трудную жизненную ситуацию.

Этот документ наглядно демонстрирует, как ОВД включаются в систему управления базовыми потребностями населения – от обеспечения физической безопасности до решения жилищных и социальных вопросов.

В условиях военной угрозы особую значимость приобретает информационная составляющая безопасности. Дезинформация, панические настроения, распространение

фейков могут нанести ущерб, сопоставимый с прямыми боевыми действиями. Как показывает исторический опыт, в годы Великой Отечественной войны на милицию возлагалась борьба с распространителями провокационных слухов и измышлений. Сегодня эта функция не только сохраняется, но и приобретает новые формы.

В решении Курской области специально оговаривается необходимость организации мониторинга информационно-телекоммуникационной сети Интернет на предмет выявления несовершеннолетних жителей, разделяющих взгляды деструктивных субкультур, оппозиционных движений, распространяющих материалы экстремистского характера, проведение профилактической работы по недопущению совершения ими преступлений, правонарушений, асоциальных действий [6].

Обеспечение информационной безопасности может рассматриваться как одна из составляющих удовлетворения потребности в безопасности – наряду с физической защитой, граждане нуждаются в защите от дезинформации, которая может усилить тревожность и панику.

Сохранение функционирования критически важных объектов инфраструктуры – еще одно направление деятельности ОВД, имеющее прямое отношение к удовлетворению базовых потребностей населения. Речь идет об охране объектов энергоснабжения, водоснабжения, транспорта, связи.

Федеральный закон «О внутренних войсках МВД РФ» (исторический) относил к задачам соединений и воинских частей по охране важных государственных объектов и специальных грузов [5]:

- охрану важных государственных объектов, специальных грузов, сооружений на коммуникациях;
- участие в ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций и других чрезвычайных обстоятельств на охраняемых объектах и сооружениях на коммуникациях;
- участие в поиске и задержании лиц, противоправным способом проникших на территории охраняемых объектов и сооружений или покинувших их.

В современных условиях, когда объекты инфраструктуры приграничных областей регулярно подвергаются атакам БПЛА и артиллерийским обстрелам, эта функция приобретает особое значение.

Кроме того, ОВД продолжают выполнять свою традиционную функцию по охране общественного порядка. Как отмечает губернатор Брянской области Александр Богомаз, «приграничные районы области ежедневно подвергаются атакам врага. Наносится ущерб

хозяйственным объектам, страдает мирное население. Но всегда на помощь приходят сотрудники полиции» [8].

В созданных сводных отрядах полиции с риском для жизни в приграничных районах ведется охрана общественного порядка и безопасности. Полицейские выполняют сложные оперативные задачи по защите государственных интересов.

Особый интерес представляет опыт работы органов внутренних дел в новых регионах Российской Федерации (Донецкой и Луганской народных республиках, Запорожской и Херсонской областях). Хотя формально эти регионы не относятся к «приграничным» в том же смысле, что Белгородская или Курская области, опыт работы там крайне показателен для понимания трансформации функций ОВД в условиях вооруженного конфликта.

Как сообщается в публикациях МВД Медиа, «с первых дней проведения специальной военной операции в поддержании правопорядка на территории новых регионов России принимают участие сотрудники органов внутренних дел. Служба там существенно отличается от повседневной работы полицейских» [9]. Начальник ОМВД России по Курчалоевскому району майор полиции Рустам Агуев так характеризует эту специфику: «Если в обычное время оперативная ситуация понятна и прогнозируема, то в зоне СВО опасность и риск присутствуют постоянно: угроза наступления, авиаудары, атаки БПЛА, артиллерийские обстрелы» [9].

Помимо непосредственных обязанностей по охране правопорядка, сотрудникам нередко приходится участвовать в штурмовых операциях по уничтожению опорных пунктов противника. Также они занимаются противодействием беспилотным летательным аппаратам ВСУ, разведкой оперативного пространства с использованием БПЛА, нейтрализацией диверсионно-разведывательных групп.

Особо подчеркивается работа с населением на освобожденных территориях. Сотрудники МВД оказывают помощь местным жителям в самых разных формах: от доставки продовольствия и медикаментов до организации эвакуации раненых и больных. В сложных случаях пострадавших переводят в госпитали и подразделения медико-санитарной части, где им оказывают необходимую помощь. Этот опыт демонстрирует, что в условиях вооруженного конфликта ОВД становятся ключевым институтом, обеспечивающим не только правопорядок, но и базовое выживание населения – через гуманитарную помощь, медицинскую эвакуацию, восстановление мирной жизни.

Как было показано выше, потребность в безопасности является доминирующей для населения приграничных областей в период СВО. Деятельность ОВД по удовлетворению этой потребности может быть структурирована по нескольким направлениям.

Физическая защита от военных угроз. Это направление включает:

- непосредственное участие в отражении вооруженных прорывов (как в Белгородской области в марте 2024 года);
- противодействие диверсионно-разведывательным группам;
- участие в разведывательно-ударных операциях совместно с вооруженными силами; противодействие БПЛА [7].

Обеспечение правопорядка в условиях повышенного риска. Несмотря на военную угрозу, ОВД продолжают выполнять свои традиционные функции по охране общественного порядка, борьбе с преступностью. Более того, в условиях эвакуации и перемещения больших масс людей риски мародерства, мошенничества и других преступлений возрастают, что требует усиления правоохранительного присутствия.

Информационная безопасность. Противодействие фейкам и дезинформации, мониторинг интернет-пространства на предмет выявления деструктивного контента — также важная составляющая обеспечения безопасности, закреплённая в нормативных документах [6].

Психологическая безопасность. Само присутствие сотрудников правопорядка, их видимая активность по защите населения создают у граждан ощущение защищённости, что является важным психологическим фактором удовлетворения потребности в безопасности.

На первый взгляд может показаться, что удовлетворение физиологических потребностей (пища, вода, кров, медицинская помощь) не относится к компетенции ОВД. Однако практика показывает иное.

Обеспечение эвакуации. Как было показано на примере Белгородской области, сотрудники ОВД и Росгвардии непосредственно участвуют в эвакуации населения из зон обстрелов. Эвакуация — это не только обеспечение безопасности, но и доступ к физиологическим благам (в безопасном месте человек может нормально питаться, спать, получать медицинскую помощь).

Охрана имущества при эвакуации. При массовом выезде населения возрастают риски мародерства и краж. Охрана имущества, оставшегося без присмотра, — одна из задач, возлагавшихся на внутренние войска и ОВД ещё в мирное время, а в условиях СВО она приобретает особую значимость.

Содействие в доставке гуманитарной помощи. В новых регионах сотрудники ОВД участвуют в доставке продовольствия и медикаментов населению.

Содействие в решении бытовых и жилищных вопросов. Как следует из решения Курской области, ОВД во взаимодействии с органами местного самоуправления участвуют в решении жилищных вопросов лиц, оказавшихся в трудной жизненной ситуации.

Таким образом, ОВД опосредованно, а иногда и напрямую участвуют в удовлетворении физиологических потребностей населения – через обеспечение эвакуации, охрану имущества, содействие в гуманитарной помощи и решении бытовых вопросов.

Потребность в принадлежности, в социальных связях в условиях кризиса также трансформируется. С одной стороны, военная угроза может разрушать социальные связи (вынужденное переселение разрывает привычные общинные связи). С другой – кризисная ситуация порождает новые формы солидарности.

Формирование общности «мы – защитники». Деятельность ОВД по защите населения создает основу для формирования позитивной идентичности: сотрудники правопорядка воспринимаются как «свои», как защитники, что укрепляет связь между населением и государством.

Волонтерство и взаимопомощь. ОВД могут выступать координаторами волонтерской деятельности, как это происходит в Курской области, где организовано взаимодействие с субъектами профилактики правонарушений.

Работа с уязвимыми категориями. Особое внимание в решениях региональных властей уделяется работе с несовершеннолетними, лицами, состоящими на различных видах профилактических учетов, оказавшимися в трудной жизненной ситуации. Это также можно рассматривать как удовлетворение социальной потребности в принадлежности — через включение этих категорий в орбиту государственной заботы и профилактической работы.

В условиях военной угрозы потребности высших уровней (в уважении, признании, самоактуализации) отступают на второй план. Однако их удовлетворение также может опосредованно обеспечиваться деятельностью ОВД.

Признание и уважение. Государственные награды, которыми отмечаются сотрудники ОВД и Росгвардии за подвиги в ходе СВО, служат не только формой признания их заслуг, но и примером для населения, укрепляя уважение к правоохранительной системе в целом.

Самоактуализация через служение. Для самих сотрудников ОВД участие в СВО, защита населения может стать формой самоактуализации – реализации своего потенциала через служение Отечеству. Как отмечает Р. Агуев, «для чеченца служба на передовой – это не просто воинская обязанность, а дело чести» [9].

Успешное выполнение ОВД функций по управлению базовыми потребностями населения в условиях СВО невозможно без эффективного межведомственного

взаимодействия. Анализ практики приграничных регионов позволяет выделить следующих ключевых партнеров ОВД:

Вооруженные Силы РФ – совместное участие в боевых действиях по отражению вооруженных прорывов, разведывательно-ударных операциях.

Ростгвардия – фактически является боевым подразделением, тесно интегрированным с ОВД, выполняющим задачи по охране границы, противодействию БПЛА, эвакуации населения.

Пограничная служба ФСБ России – совместная охрана государственной границы, противодействие прорывам ДРГ.

Органы местного самоуправления – решение вопросов эвакуации, размещения, жилищно-бытового обеспечения.

Органы социальной защиты – адресная помощь лицам, оказавшимся в трудной жизненной ситуации.

Медицинские учреждения – эвакуация раненых и больных, оказание медицинской помощи.

Эта модель взаимодействия во многом повторяет исторический опыт времен Великой Отечественной войны, когда органы милиции действовали в тесной координации с военными властями, местными партийными и советскими органами.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о качественной трансформации роли органов внутренних дел в условиях военной угрозы на приграничных территориях. В «мирных» условиях ОВД – это прежде всего правоприменительный институт, ориентированный на борьбу с преступностью и охрану общественного порядка. Их функции четко регламентированы законом, а воздействие на базовые потребности населения носит опосредованный характер (через обеспечение безопасности как условия для удовлетворения всех остальных потребностей).

В условиях СВО на приграничных территориях ОВД трансформируются в многофункциональный институт кризисного управления, на который возлагаются:

- функции по обеспечению физической безопасности (участие в боевых действиях);
- функции по организации эвакуации и временного размещения населения;
- функции по охране критической инфраструктуры;
- функции по противодействию дезинформации;
- функции по содействию в гуманитарном обеспечении;
- функции по координации межведомственного взаимодействия.

Эта трансформация имеет как объективные причины (реальная военная угроза, требующая мобилизации всех государственных ресурсов), так и субъективные (исторически сложившийся в российской культуре паттерн восприятия ОВД как «службы спасения», а не только «карательного органа»).

Проведенное исследование позволяет сформулировать следующие основные рекомендации:

Целесообразно на законодательном уровне закрепить функции ОВД по участию в эвакуации населения, охране имущества в зонах военной угрозы, содействию в гуманитарном обеспечении.

Сотрудники ОВД, направляемые в приграничные регионы и новые территории, должны проходить специальную психологическую подготовку для работы в условиях боевых действий и с населением, испытывающим посттравматический стресс.

Необходима разработка типовых регламентов взаимодействия ОВД с другими ведомствами при эвакуации населения, организации ПВР, доставке гуманитарной помощи.

Следует усилить разъяснительную работу о действиях населения при обстрелах, эвакуации, а также о мерах противодействия дезинформации.

Опыт Белгородской, Курской, Брянской областей, а также новых регионов по организации работы ОВД в условиях СВО должен быть систематизирован и распространен для использования в других потенциально уязвимых регионах.

Список литературы

1. Маслоу А. Мотивация и личность. СПб.: Питер, 2019. 400 с.
2. УМВД России по Тамбовской области. Они сражались за Родину [Электронный ресурс] // Официальный сайт УМВД России по Тамбовской области. 2024. 18 апреля. URL: <https://68.xn--b1aew.xn--p1ai/news/item/49313492> (дата обращения: 08.03.2026).
3. Комсомольская правда – Северный Кавказ. По законам военного времени: как работала милиция Ставрополя в годы войны [Электронный ресурс] // КП-Северный Кавказ. 2025. 23 апреля. URL: <https://www.stav.kp.ru/daily/27692/5082157/> (дата обращения: 08.03.2026).
4. Белозеров Б.П. Фронт без границ, 1941-1945 гг.: (историко-правовой анализ обеспечения безопасности фронта и тыла северо-запада): монография. СПб.: Агентство «РДК-принт».
5. О внутренних войсках Министерства внутренних дел Российской Федерации: Федеральный закон от 6 февр. 1997 г. № 27-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

6. Курская область. Решение Межведомственной областной постоянно действующей комиссии по взаимодействию в организации борьбы с преступностью и социальной профилактике правонарушений от 19 ноября 2024 г. № 15 «О дополнительных мерах по повышению эффективности взаимодействия субъектов профилактики правонарушений...» // Официальный сайт Администрации Курской области. URL: <https://xn--j1aare1.xn--p1ai/region/control/page-413787/> (дата обращения: 13.03.2026).
7. Об отражении попытки прорыва государственной границы в Белгородской области: [официальное сообщение пресс-службы Росгвардии] // ТАСС. 2024. 13 марта. Режим доступа: <https://tass.ru/proisshestviya/20220053> (дата обращения: 08.03.2026).
8. Губернатор Александр Богомаз отметил значимость работы брянских полицейских в условиях СВО [Электронный ресурс] // Верный путь: сайт. 2025. 10 ноября. Режим доступа: <https://verniy-put32.ru/society/2025/11/10/gubernator-aleksandr-bogomaz-otmetil-znachimost-raboty-bryanskih-policzejskih-v-usloviyah-svo/> (дата обращения: 13.03.2026).
9. Рустам Агуев: поддержка Рамзана Кадырова – мощнейший моральный стимул для бойцов, участвующих в СВО [Электронный ресурс] // Вести республики: сайт. 2025. 24 ноября. Режим доступа: <https://vesti095.ru/2025/11/rustam-aguev-podderzhka-ramzana-kadyrova-moshhnejshij-moralnyj-stimul-dlya-bojtsov-uchastvuyushhih-v-svo/> (дата обращения: 13.03.2026).
10. Губенков А.О. Личная безопасность сотрудников органов внутренних дел в контексте Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: монография. Орел: Орловский юридический институт МВД России, 2023. 92 с. ISBN 978-5-88872-294-7. Текст: непосредственный.
11. Мальков С.М. Объект уголовно-правовой охраны участников специальной военной операции. Текст: непосредственный // Военно-юридический журнал. 2025. № 2. С. 21-25. DOI: 10.18572/2070-2108-2025-2-21-25.

THE ROLE OF INTERNAL AFFAIRS AGENCIES IN MANAGING THE BASIC NEEDS OF THE POPULATION IN BORDER REGIONS DURING A SPECIAL MILITARY OPERATION

Zherlitsyna Maria Sergeevna

Candidate of Biological Sciences, Associate Professor,
Department of Tactical and Special Training,
Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named
after I.D. Putilin,
Belgorod, Russian Federation

Beletsky Alexander Alexandrovich

Senior Lecturer of the Department of Internal Affairs Activities in Special Conditions,
St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation,
Saint Petersburg, Russian Federation

Ignatov Dmitry Vitalyevich

Senior Lecturer, Department of Tactical and Special Training,
Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation,
Krasnodar, Russian Federation

Abstract. The article examines the transformation of the functional role of the internal affairs bodies of the Russian Federation in the context of a special military operation in the border territories. Based on the theoretical model of the hierarchy of needs by A. Maslow, the article analyzes the specifics of meeting the basic needs of the population (for security, physiological well-being, and belonging) in extreme conditions. The article explores new areas of activity for the internal affairs bodies, such as participating in the evacuation of the population, ensuring law and order in temporary accommodation centers, countering disinformation, and protecting critical infrastructure. Using the example of the Belgorod, Kursk, Bryansk regions, and the new regions of Russia, the article explores the mechanisms of interdepartmental cooperation and the adaptation of the law enforcement system to military threats. Special attention is given to the historical retrospective, analyzing the experience of the internal affairs bodies during the Great Patriotic War. The article concludes that the internal affairs bodies have transformed from a purely law enforcement institution into a multifunctional body responsible for managing the basic needs of the population during times of crisis.

Key words: internal affairs bodies, special military operation, border regions, population needs, Maslow's pyramid, security, evacuation, public order, interagency cooperation, and crisis management.

References

1. Maslow A. Motivation and Personality. St. Petersburg: Peter, 2019. 400 p.
2. Ministry of Internal Affairs of Russia in the Tambov Region. They Fought for Their Motherland [Electronic resource] // Official website of the Ministry of Internal Affairs of Russia in the Tambov Region. 2024. April 18. URL: <https://68.xn--b1aew.xn--p1ai/news/item/49313492> (accessed on 08.03.2026).
3. Komsomolskaya Pravda – North Caucasus. According to the Laws of Wartime: How the Stavropol Police Worked During the War Years [Electronic resource] // KP-North Caucasus. 2025. April 23. URL: <https://www.stav.kp.ru/daily/27692/5082157/> (accessed on 08.03.2026).
4. Belozеров B.P. Front without borders, 1941-1945: (historical and legal analysis of the security of the front and rear of the Northwest): monograph. St. Petersburg: RDK-print Agency.

5. On the Internal Troops of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation: Federal Law № 27-FZ of February 6, 1997. Access from the help.- legal system «ConsultantPlus».
6. Kursk Region. Decision of the Interdepartmental Regional Permanent Commission for Cooperation in the Organization of Combating Crime and Social Prevention of Offenses dated November 19, 2024 № 15 «On Additional Measures to Improve the Efficiency of Cooperation between Subjects of Offense Prevention...» // Official Website of the Kursk Region Administration. URL: <https://xn--jlaarei.xn--plai/region/control/page-413787/> (date of access: 13.03.2026).
7. On the Repression of an Attempt to Break Through the State Border in the Belgorod Region: [Official Statement by the Press Service of the National Guard] // TASS. 2024. March 13. Access mode: <https://tass.ru/proisshestviya/20220053> (date of access: 08.03.2026).
8. Governor Alexander Bogomaz noted the significance of the work of the Bryansk police in the context of the Special Military Operation [Electronic resource] // The Right Way: Website. 2025. November 10. Access mode: <https://verniiy-put32.ru/society/2025/11/10/gubernator-aleksandr-bogomaz-otmetil-znachimost-raboty-bryanskih-policzejskih-v-usloviyah-svo> (accessed: 13.03.2026).
9. Rustam Aguev: Ramzan Kadyrov's support is a powerful moral incentive for the fighters participating in the special military operation [Electronic resource] // Vesti respubliki: website. 2025. November 24. Access mode: <https://vesti095.ru/2025/11/rustam-aguev-podderzhka-ramzana-kadyrova-moshhnejshij-moralnyj-stimul-dlya-bojtssov-uchastvuyushhih-v-svo/> (accessed: 13.03.2026).
10. Gubenkov A.O. Personal Security of Employees of Internal Affairs Bodies in the Context of the National Security Strategy of the Russian Federation: monograph. Oryol: Oryol Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2023. 92 p. ISBN 978-5-88872-294-7. Text: direct.
11. Malkov S.M. Object of Criminal Law Protection of Participants in a Special Military Operation. Text: direct // Military Law Journal. 2025. № 2. P. 21-25. DOI: 10.18572/2070-2108-2025-2-21-25.